

ется тем, что одни и те же легенды переиздаются в разных вариациях. Поэтому необычайно важным является дальнейший сбор крымского фольклора и исследование уже собранного материала.

Крымские легенды, за редкими исключениями, не относятся к житейным легендам, поэтому необходимо уточнение специфики фольклорной легенды. Для этого необходимо исследовать весь корпус текстов крымских легенд и тщательно подойти к отбору текстов.

Необходима классификация крымских легенд. На начальном этапе - по национальному признаку. Ведь учитывая национальную специфику, гораздо легче изучать отдельные сюжеты у различных народов.

Сравнительный анализ общих сюжетов легенд должен вестись с учетом закономерностей мифологического мышления и мифотворчества, социокультурных ценностей, структурирующих сюжетосложение легенд, с учётом типологизации исторических событий, порождающих сходные сюжеты.

Несомненно, изучение этих вопросов приведёт нас к постановке иных, более точных и глубоких проблем, которые смогут послужить основой для создания объективных представлений об истории культуры народов Крыма.

Источники и литература

1. Гуманенко Л.П. Крымско-татарский фольклор і його особливості / Л.П. Гуманенко // Культура народов Причерноморья. – 1996. – №6. – С. 313-315.
2. Кондараки В.Х. Легенды Крыма. – М.: Типография Чичерина, 1883. – 100 с.
3. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – С.– Пб.: Типография Велинга, 1875. – Т. VIII. – 127 с.
4. Кончевский А. Н. Сказки, легенды и предания Крыма. – М. Л.: Физкультура и спорт, 1930. – 91 с.
5. Крым С. С. Крымские легенды. – Париж: Книжная торговля Н. Арбузова, 1925. – 26 с.
6. Крымские легенды / Сост. Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 114 с.
7. Крымские легенды / Сост. Р. Н. Вуль, С. К. Шляпошников. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 146 с.
8. Легенды Крыма / Сост. Прикордонный Д. М. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 158 с.
9. Легенды Крыма / Сост. Таран Г. В. – Симферополь: Таврия, 1974. – 175 с.
10. Легенды Крыма / Сост. Филатова З. П. – Симферополь: Бизнес-информ, 1994. – 317 с.
11. Легенды Крыма. В 3-х вып. / Сост. Маркс Н.А. – Симферополь: Таврида, 1990.
12. Музафаров Р. М. Варварское отношение к легендам Крыма / Р. М. Музафаров // Ватан. – 1991. – №8. – С. 28-31.
13. Полканов В. Ю. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков). – Симферополь: Бизнес-информ, 1995. – 61 с.
14. Сказки и легенды крымских татар. – Симферополь: Дар, 1991. – 159 с.
15. Сказки и легенды татар Крыма: фольклорный сборник. – М.: Новости, 1992. – С. 352.
16. Темненко Г.М. Крымские легенды и некоторые черты современного культурного сознания / Темненко Г. М. // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы. – 2002. – С. 120-126.
17. Усейнова В. Э. Символика гор в крымских сказках и легендах/ В. Э. Усейнова // Культура народов Причерноморья. – 1998. – С. 258-260.
18. Файзи М. Х. Армяне в легендах Крыма. – Симферополь: Амена, 2002. – 45 с.

Карташевская С.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Введение. Восприятие Крымского полуострова традиционно связывается с отдыхом и туризмом. Однако когда говорят об уникальных природных условиях и исключительно богатом историко-культурном наследии Крыма, прежде всего, имеют в виду регионы традиционного туристического освоения (Южный берег, юго-восточное и западное побережье). Вместе с тем на полуострове имеются территории, значительный потенциал которых долгое время оставался практически не использованным в силу различных исторических и политических причин. К таким территориям относится, в частности, и Севастопольский регион.

Рекреационное освоение Севастополя долгое время сдерживалось вследствие изначально закрепившейся за городом функций базы Черноморского флота России. Приоритет в использовании ресурсов территории отдавался в основном военным и связанным с ними промышленным предприятиям и организациям. Развитие отрасли, связанной с отдыхом и туризмом носило узко специализированный характер и не занимало значительного места в хозяйстве региона. После того, как в 1995 г. город стал открытым, ситуация резко изменилась, и началось быстрое нерегулируемое рекреационное освоение природного и историко-культурного потенциала территории. В то же время природно-культурные комплексы не только определяют рекреационную привлекательность региона, но выполняют также исключительно важные функции в поддержании устойчивости социально-экологических систем Севастопольского региона и всего Крыма, что позволяет их относить к категории наследия. При потребительском отношении к объектам наследия рекреационное использование становится главным фактором их утраты.

Целью научного исследования являлось определение стратегии оптимального рекреационного использования природного и культурного наследия в Севастопольском регионе. В число основных задач исследования входило:

- рассмотрение основных теоретических вопросов, связанных с понятием и функциональной значимостью природного и культурного наследия;
- рассмотрение особенностей и концептуальных подходов современного управления наследием;

- раскрытие основных, позитивных и негативных аспектов использования объектов наследия в рекреации;
- характеристика и оценка рекреационных ресурсов Севастопольского региона;
- проведение рекреационно-экологического районирования изучаемой территории;
- определение основных путей оптимизации системы управления природным и культурным наследием в рекреации.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время появилось большое количество фундаментальных, теоретических работ в зарубежной и отечественной литературе, посвященных проблемам сохранения и использования культурного и природного наследия. Особое место среди них принадлежит исследованиям НИИ природного и культурного наследия Российской академии наук, в частности, работам научного коллектива под руководством Ю.А.Веденина.

Сами термины *природного* и *культурного* наследия стали широко использоваться сравнительно недавно, с принятием ЮНЕСКО в 1972 г. Конвенции об охране всемирного наследия. Первоначально и, как это закреплено в Конвенции, под наследием понимались природные и историко-культурные объекты и явления, имеющие выдающуюся значимость с точки зрения науки, эстетики, сохранения окружающей среды. Теперь под наследием подразумевается целая научная концепция в рамках современной программы устойчивого развития, которая помогает иначе расставить акценты в восприятии окружающей среды и предполагает комплексный подход в решении проблем природопользования. В настоящее время фундаментальную значимость наследия принято рассматривать в двух основных аспектах: **генетическом**, когда наследие рассматривается как носитель информации об истории развития и взаимодействия природы и общества и **экологическом**, когда наследие выступает в качестве фундамента устойчивого развития общества и биосферы. Совокупность объектов наследия выполняет функцию главного стабилизирующего звена культурно-ландшафтного пространства планеты и рассматривается как основа существующего на Земле природного и культурного разнообразия. Характерной особенностью в изучении объектов и территорий наследия является то, что они рассматриваются не обособленно, а в теснейшей связи с различными, исторически сложившимися формами их использования. В качестве такой формы использования в нашем исследовании выступает рекреация (см. рис. 1).

Теоретическая база, связанная с рекреационным использованием природных и историко-культурных комплексов, заложена в трудах таких известных ученых, как В.С. Преображенский, Л.И. Мухина, И.Т. Твердохлебов, Н.С. Мироненко, И.И. Пирожник. Однако на современном этапе научного развития особую значимость приобретают региональные исследования, направленные на решение конкретных задач управления наследием в рекреации. Значительный вклад в исследование рекреационного потенциала и разработку методов управления рекреационно-территориальными системами Крыма внесли географы Л.О. Багрова, [3,4, 5], Н.В. Багров, [4] В.А. Боков, [3,4,5,17] А.А. Бейдык [6], Н.Н.Блага [8], В.Г.Ена [9], И.Ф. Карташевская [10], П.Д. Подгородецкий [12], И.М.Яковенко [19], специалисты-практики О.В.Лобов, Н.Н.Гордецкая [13], и другие. В то же время, несмотря на значительное количество работ, посвященных Крыму, Севастопольский регион до сих пор остается одним из наименее исследованных. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть особую прикладную значимость публикации.

Результаты. Совершенствование системы рекреационного использования объектов природного и культурного наследия является одной из главных задач оптимизации всей отрасли, связанной с организацией отдыха в Севастопольском регионе. В этой связи общая природно-экологическая оценка рекреационного потенциала Севастопольского региона, а также анализ возможностей и ограничений в его использовании является необходимым этапом разработки концепции управления наследием, в данном случае выступающим в качестве рекреационных ресурсов.

Формирование системы управления территорией должно начинаться с ее оценки и районирования, т.е. выделения участков (районов, подрайонов и микрорайонов), однородных по одному или нескольким природным и социально-экономическим факторам. Это позволяет обозначить приоритеты для решения конкретных задач оптимизации использования тех или иных ресурсов территории.

В ходе проведенного исследования территория Севастополя была подразделена на ряд районов разного качества. Основой этого деления послужили природно-территориальные комплексы ранга физико-географических районов, дающие наглядное представление об общих отличительных особенностях территории и позволяющие судить о степени привлекательности районов для организации отдыха.

Оценка рекреационного потенциала Севастополя проводилась отдельно для оздоровительного, познавательного и спортивного видов рекреации, поскольку каждый из них предъявляет свои требования к имеющимся на территории природным условиям и инфраструктуре. Для каждого вида деятельности были определены факторы, способствующие рекреации (климатические, орографические, растительные, пейзажные; степень развития рекреационной и транспортной инфраструктуры) и факторы, ограничивающие развитие рекреации (экологическая обстановка, наличие конфликтов с другими видами природопользования, удаленность от береговой линии, транспортная доступность, обеспеченность питьевой и хозяйственной водой). Оценка производилась по трем градациям: благоприятные, относительно (выборочно) благоприятные, неблагоприятные – для факторов, способствующих рекреации; сильно ограничивающие, ограничивающие и не оказывающие существенного ограничения – для факторов, лимитирующих рекреационное развитие.

Интегральный анализ оценочных показателей различных характеристик позволил определить рекреационную специализацию районов, а также характер их современного и перспективного рекреационного использования. На основе несколько измененной в границах схемы физико-географического районирования на территории Севастопольского региона было выделено 6 рекреационных районов: Гераклейский, Любимовский, Ласпинский, Байдарский, Мекензевский и Качинско-Бельбекский.

Управление природным и культурным наследием должно являться неотъемлемой частью общего управления природопользованием. Говорить о его эффективности можно только в том случае, если на

всех уровнях принятия управленческих решений осознается функциональная значимость категории наследия. В соответствии с этим основным принципом в формировании стратегии управления наследием должен стать приоритет сохранения природных и культурно-исторических ценностей перед их использованием. Следование этому принципу логически подводит к необходимости объединения усилий различных ведомственных структур, ответственных за регулирование процессами природопользования, с целью реализации программы устойчивого развития. К сожалению, в настоящее время в Украине и в Крыму адаптация к новым, экологически обусловленным реалиям, как на правительственном, так и на общественном уровне, происходит достаточно медленно, и носит непоследовательный характер. При рассмотрении структуры управления в сфере рекреационного использования природным и культурным наследием в Севастопольском регионе, обнаруживается несогласованность в действиях различных ведомственных и иных организаций, так или иначе связанных с обеспечением функционирования территориально-рекреационных систем. Эту тенденцию можно проследить на примере основного объекта управления (блока природно-культурный комплекс). Так, за охрану окружающей среды в Севастопольском регионе отвечает Государственного управления экологии и природных ресурсов. Несмотря на значительное усиление значимости этой структуры в общем управлении территорией, сфера деятельности Госуправления практически никак не связана с охраной объектов культурно-исторического комплекса. Более того, в структуре Городского управления охраны и использования памятников наблюдается разделение между археологическим отделом (расположен в Херсонесе) и историко-культурным (расположен на Историческом бульваре). Соответственно, осложняется процесс сотрудничества между отделом по туризму Городской администрации и вышеперечисленными организациями. Дополнительна путаница возникает из-за обособленного положения Севастопольского региона в Крыму. В результате, из-за своей раздробленности, а также смещения приоритетов в сторону использования (а не сохранения) природных и историко-культурных ресурсов территории, в процессе осуществления рекреационной деятельности отдельные ведомственные организации воспринимаются не более чем элементы бюрократической цепи.

Выводы. Главным результатом проведенного исследования стало осуществление рекреационно-экологического районирования Севастопольского региона. Комплексная оценка природных и экологических условий региона, анализ территориальной дифференциации в размещении объектов природного и культурного наследия, а также особенностей их современного использования в туристической деятельности позволили выделить следующие рекреационные районы.

1) **Гераклейский**, определяющий современную специализацию Севастопольского региона на экскурсионно-познавательном туризме. Основу рекреационной привлекательности района формирует богатейшее историко-культурное наследие (в пределах Гераклейского полуострова насчитывается около 700 памятников археологии, истории и культуры). Для района характерно, несмотря на значительную степень урбанизированности, слабое развитие инфраструктуры туризма, что при значительных рекреационных нагрузках является одним из главных факторов риска для природных и историко-культурных комплексов района.

2) **Байдарский**, основным богатством которого является природное наследие. Значительное количество естественных природных комплексов, отличающихся исключительным ландшафтным и биологическим разнообразием, предопределяет приоритетное направление развития экологического и сельского туризма на территории района. В настоящее время большую часть территории занимает Байдарский заказник, неэффективное управление которым привело к развитию неорганизованного туризма, оказывающего значительное негативное воздействие на состояние природных и историко-культурных комплексов.

3) **Ласпинский**, специализирующийся на оздоровительном туризме. Уникальные природные условия региона определяют значительные возможности для развития курортно-климатического направления в рекреации, а на территориях современного заказника «Мыса Айя» - экологического туризма. В то же время геоморфологические особенности территории являются значительным сдерживающим фактором в развитии рекреационной инфраструктуры в районе. Излишняя рекреационная нагрузка на прибрежные комплексы накладывает на экологические проблемы, связанные со сбросом неочищенных сточных вод и работой карьера по добыче строительных материалов в Балаклаве и создает реальную угрозу утраты основных функций природного наследия в данном районе.

3) **Мекензевский**, выполняющий важные функции в удовлетворении рекреационных потребностей местного населения, а выступающий в качестве буферной зоны между городскими и природоохранными территориями.

4) **Учкуевский**, специализирующийся на оздоровительном туризме. Главным богатством территории здесь являются пляжные и климатические ресурсы. Основные экологические проблемы связаны с избыточными рекреационными нагрузками на прибрежные комплексы.

5) **Бельбеко-Качинский**, не играющий существенной роли в рекреационной структуре региона, однако являющийся главной сырьевой базой, обеспечивающей отдыхающих сельхозпродукцией.

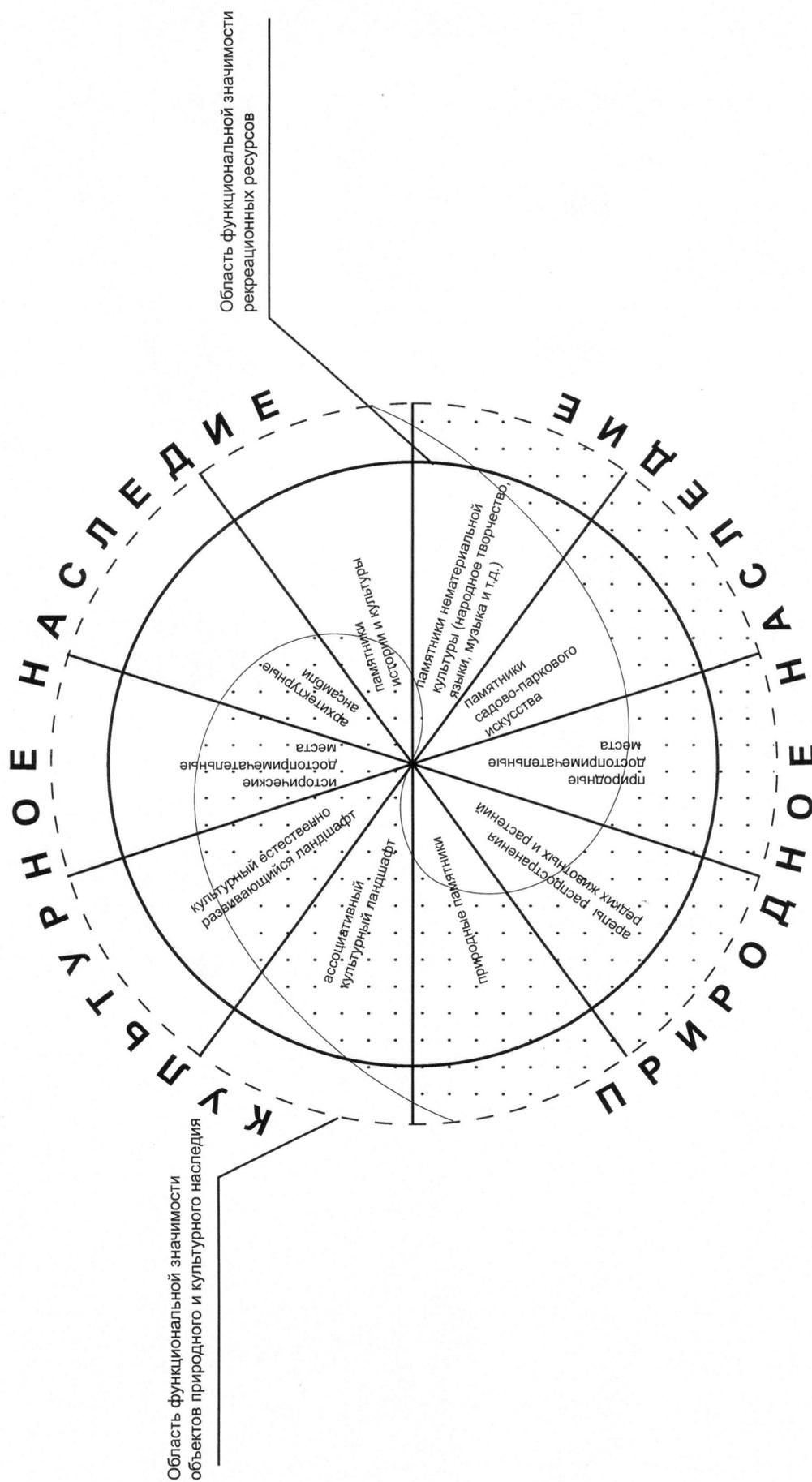

Рис. 1 Схематическое изображение природного и культурного наследия

Комплексный анализ территориальных особенностей распределения рекреационных ресурсов и специфики управления территорией позволил выделить следующие основные тенденции, характерные для современного рекреационного использованием наследия:

- недооценка функциональной значимости природного и культурного наследия местными жителями и органами управления;
- неравномерность распределения рекреационных потоков;
- неравномерность развития рекреационной инфраструктуры.

В результате, главная цель управления природным и культурным наследием в рекреационной отрасли, направленная на совмещение рекреационных и природоохранных функций, оказывается реализованной не в достаточной степени.

В рамках стратегии оптимизации современного рекреационного использования природного и культурного наследия можно выделить следующие основные направления:

- реформирование структуры управления в сторону объединения различных ведомственных организаций, связанных с рекреационным природопользованием;
- разработка единой стратегии развития рекреации с формулировкой конкретных задач для каждого из отраслевых отделов в структуре управления наследием;
- формирование единой информационной базы данных, отражающей все аспекты рекреационного использования объектов природного и культурного наследия (от количества рекреационных предприятий до показателей воздействия рекреации на природные и историко-культурные комплексы);
- формирование системы мониторинга состояния объектов наследия в рамках его рекреационного использования;
- реконструкция рекреационной инфраструктуры региона;
- внедрение экологических технологий в рекреационное природопользование;
- развитие экологически безопасных видов туризма, в том числе экологического и сельского.

При этом приоритет в разработке практических управленческих решений следует отдавать Байдарскому, Гераклеяскому и Ласпинскому рекреационным районам.

В соответствии с вышесказанным, основным направлением в перестройке структуры управления рекреационными ресурсами должно стать объединение усилий подведомственных организаций. Основными этапами такого объединения должны стать:

- разработка общей целевой программы развития рекреационной деятельности в регионе, основанной на концепции устойчивого развития, с формулированием конкретных задач для каждой из отраслевых структур;
- создание в Крыму и в Севастополе организационно-технические условий и научно-методического базиса для поэтапного ведения статистической отчетности, касающейся всех элементов рекреационно-туристического комплекса (начиная с оценки результатов экономической деятельности рекреационно-туристических предприятий, заканчивая оценкой состояния историко-культурных и природных комплексов), при этом обеспечив сопоставимость получаемых данных;
- создание информационной системы кадастров рекреационных ресурсов, методически и технологически совместимых с другими региональными кадастровыми системами - инженерной инфраструктуры, земельного, лесного, водного, градостроительного кадастров, а также с системой экологического мониторинга региона;

Одной из главных задач управления рекреационной деятельностью должна стать минимизация негативного воздействия туризма и отдыха на природные и историко-культурные комплексы.

В заключение хотелось бы отметить, что результаты данного исследования легли в основу создания карты рекреационных ресурсов для «Экологического атласа Севастополя», что, как мы надеемся, станет основой для практической реализации программы развития рекреационной отрасли в Севастопольском регионе.

Источники и литература

1. Закон Украины «Об охране культурного наследия», 2002 г.
2. «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», 1972 г.
3. Багрова Л.А. Боков В.А. География Крыма. – Киев: Изд-во «Либідь», 2001. – 303 с.
4. Багрова Л.О. Боков В.О. Гаркуша Л.Я. Шляхи екологізації туризму// Туристично-краєзнавчі дослідження. Випуск 3. – К.: ЧП Ільченко, 2000. – С. 128-136.
5. Багрова Л.А., Боков В.А., Багров Н.В. География Крыма. Учебное пособие для учащихся общеобразовательных учебных заведений. – Киев: Лыбидь, 2001. – 304с.
6. Бейдик О.О. Рекреаційно-туристичні ресурси України: методологія та методика аналізу, термінологія, районування: Монографія. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2001. – С. 395.
7. Бейтеряков О.З. Функціональне зонування туристичних мікрорайонів (на прикладі Гирського Криму)// Туристично-краєзнавчі дослідження. Випуск 1: Матеріали III Всеукраїнської науково-

- практичної конференції «Туризм в Україні: економіка та культура». – К.: «КМ-Треїдинг», 1998. – Частина перша. – С.141-147.
8. Блага Н.Н. Рудык А.Н. Методические аспекты определения норм допустимых рекреационных нагрузок на территорию природно-заповедного фонда// Проблемы и перспективы туристического бизнеса в Украине: материалы научно-практической конференции молодых ученых (3-6 октября, 2002 г.). – Алушта, 2002.
  9. Ена В.Г. Заповедные ландшафты Крыма: - 2-ое изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1989. – 136с.
  10. Карташевская И.Ф. Географические аспекты познавательного туризма. Рынок экскурсионных услуг. – Симферополь: Изд-во «Пирамида-Крым», 2000. – 147с.
  11. Отчет о научно-исследовательской работе по комплексной медико-климатической характеристике курортов Южного берега Крыма./ Крымский республиканский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии физических методов лечения им.И.М. Сеченова.
  12. Подгородецкий П.Д. Крым: Природа. Справочное издание. – Симферополь: Таврия, 1989. – 192 с.
  13. Реестр туристических ресурсов Автономной Республики Крым и г. Севастополя. – Симферополь, Таврия-плюс, 2002. – 268с.
  14. Состояние окружающей природной среды в городе Севастополе за 2002 год (по материалам Информации к Национальному докладу о состоянии окружающей природной среды за 2002 г.) – Севастополь: Государственное управление экологии и природный ресурсов в г. Севастополе, 2003.
  15. Техничко-економичеcкое обоснование рекреационного зонирования территории Севастопольского горсовета/ Институт природоохранного и курортного строительства, – Симферополь, 1997
  16. Финогеев Б.Л. Лобов О.В. Горецкая Н.Н. Крымский туризм на пороге XXI столетия: столетия: состояние и пути его развития. – Симферополь.: «Таврия-плюс», 1998. – 147с.
  17. Экология Крыма. Справочное пособие / Под ред. Н.В. Багрова и В.А. Бокова. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 360 с.: ил. – На русском языке.
  18. Экология культуры: Альманах Института Наследия «Территория». – М.: Институт Наследия, 2000. – 216с.
  19. Яковенко И.М. Анализ опыта картографического моделирования рекреационного природопользования. //Культура народов Причерноморья, № 30, 2002г.

Плишакoвa Ю.В.

РЕЦЕПЦИЯ КАЗАЧЕСТВА В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ II ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

История казачества вызывала всегда живой интерес, не только в нашей стране, но и за рубежом. Образ смелых казаков наездников, их внешний вид, язык, образ жизни, а также менталитет, побудили многих исследователей совершить серьёзные научные изыскания. Прежде чем перейти к рассмотрению восприятия образа казаков немецкими исследователями, попытаемся дать лаконичное представление о казачестве и его дифференциации.

«Казачество - военное сословие в дореволюционной России в XVIII начале XX вв. В XIV-XVII вв. вольные люди, работавшие по найму, лица, несшие военную службу в пограничных районах: городовые и сторожевые казаки» [3.с.530].

Первые упоминания о казаках на Украине относятся к XV веку. Этот период отмечен как один из самых тяжёлых в истории украинского народа. Правое Приднестровье, Восточная Волынь, южные земли принадлежали Литве. Западная Волынь и Подолия, так же, как и Галичина принадлежали Польше, Закарпатье - Венгрии, а Буковина – Молдавии. Украинские крестьяне должны были отрабатывать барщину 4-5 дней в неделю. Были увеличены оброки и повинности. Мещане украинской нации подвергались различным ограничениям. «В Львове, одном из крупнейших украинских городов, они могли жить и владеть недвижимой собственностью только на одной улице – Русской»[1.с.17]. Результатом такого угнетённого состояния часто служило бегство. Украинские крестьяне и мещане бежали семьями. А иногда целыми селениями в малонаселённые районы степной Украины. Осевши на новых местах, они называли себя казаками. К концу XVI века казачество составляло значительную часть Восточной Украины. Первое упоминание Запорожской Сечи оставил польский хронист XVI века Мартин Бельский, посвятив казачеству один из разделов своей хроники. Он подробно описал занятия казаков, проживавших на Днепре, а также на острове Томаковка. В.А.Голобуцкий считает, что Сечь была основана на Томаковке, так как именно там находилась войсковая флотилия, артиллерия и собиралась казацкая рада.

Некоторые историки указывали на существование «золотого века» Украины, который непосредственно связывался со временами Запорожской Сечи. В период второй половины XIX и начала XX веков появляются несколько гипотез о происхождении казачества и его исторической роли. Д. Эварницкий, основоположник идеалистической позиции, следующим образом выразил значение казачества: «В своём развитии Запорожская община доходила до полного идеала, неведомого ни в древнем, ни в среднем, ни в новом веках. Господствовавшее здесь начало равенства, проходило везде: при разделе имущества, в частной жизни...» [5.с.189].

Воспевали в своём творчестве образ казака - поборника свободы, многие известные представители литературы и искусства: Т. Г. Шевченко, Н.В. Гоголь, И.Е. Репин и др. Михаил Грушевский считал казачество воплощением особой национальной идеи, которая должна руководить исторической жизнью украинского народа.

Однако не все историки воодушевлялись образом украинских казаков. Польский представитель таких